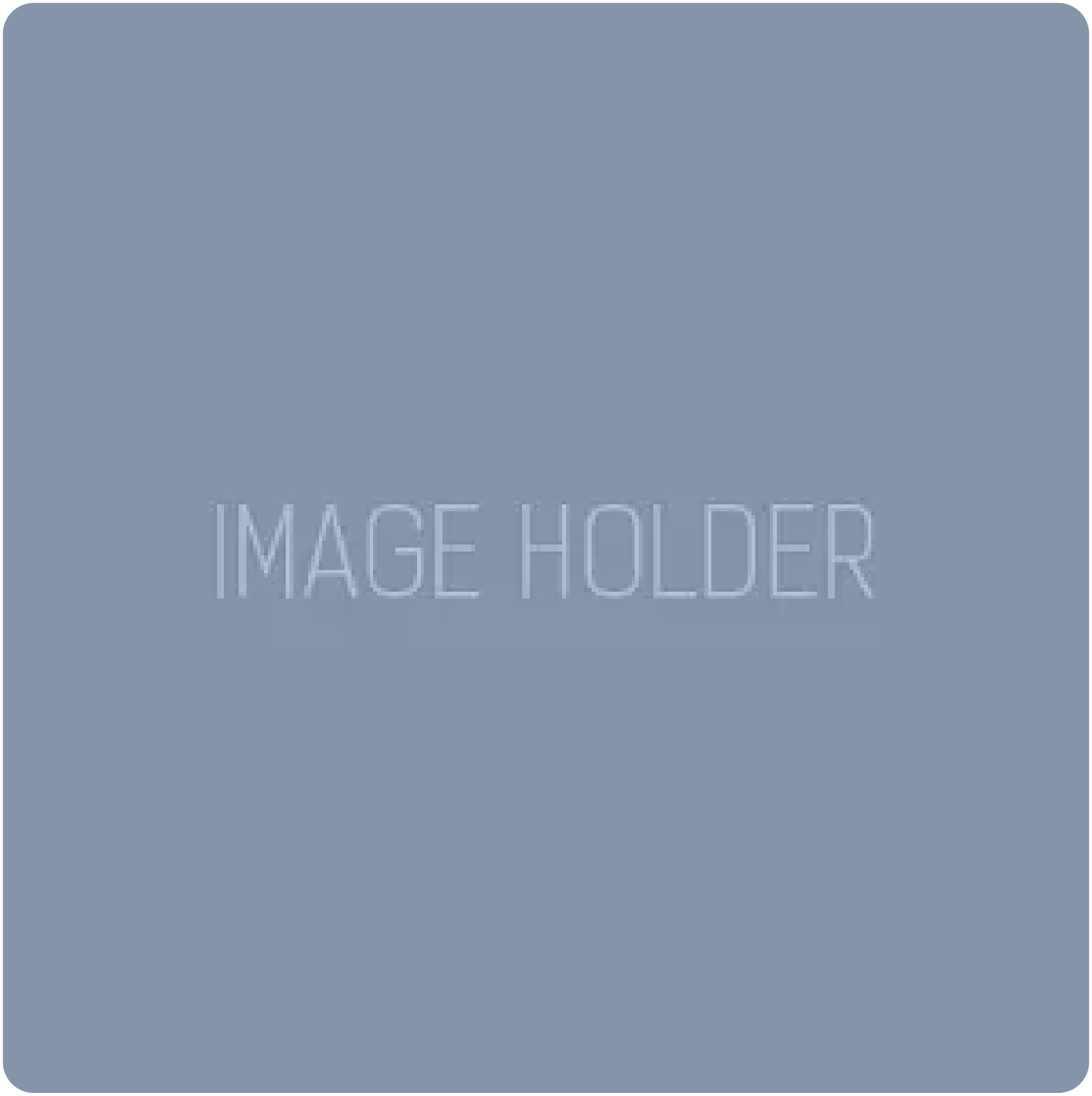

О многом понемножку - 4

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Константин Измайлов

Ссылка на публикацию

ИЗМАЙЛОВ КОНСТАНТИН ИГОРЕВИЧ О МНОГОМ ПОНЕМНОЖКУ – 4 (из серии «Размышления вслух») Всё это не ново. Но если кто-то, прочитав, задумается – цель достигнута. В основе – убеждения. Но, как и в любых размышлениях, есть «игра» ума. Что есть сама жизнь Хорошо, если человек не забывает прошлое, учится на его примерах. И хорошо, если он думает о будущем, готовится к нему. Но помнить о прошлом, чтить его, учиться у него или думать о будущем,

готовиться к нему – это не жить полноценно, не жить настоящим, не жить в данный момент, не жить «живым», в общем, просто НЕ ЖИТЬ. Тот, кто живёт прошлым, ностальгируя, сокрушаясь, как всё было… и как всё стало… или тот, кто живёт в неустанной заботе обеспечения себе «достойного» будущего, тот на самом деле и не живёт совсем: он не ощущает жизнь, не осознаёт её настоящую, она проходит мимо, а он лишь неосознанно механически имитирует её, как запрограммированный робот, в мыслях «переживая» заново то, что когда-то прожил или «проживая» то, что ещё только собирается когда-то прожить, думая, внушая себе так: «Вот потерплю ещё немножко, вот подкоплю ещё немножко, обучусь ещё немножко, поработаю ещё, поторгую ещё, заработаю, получу, построю, отремонтирую, обеспечу, создам, сделаю, выиграю, срублю… и вот тогда уж заживу «лучшей» жизнью!» (А кто сказал, что эта «лучшая» жизнь наступит? кто пообещал её, Всевышний? откуда такая уверенность? Как показывает практика, она, эта «лучшая» жизнь, зачастую и не наступает совсем!). Живя прошлым или будущим, мы крадём у себя настоящую жизнь, мы осознанно или неосознанно заставляем себя не хотеть жить настоящим и в какой-то момент мы действительно уже не хотим жить настоящей жизнью, осознанно или неосознанно мы внушаем себе её непривлекательность, терпим её, «тянем до обеда», «тянем до конца рабочего дня», «тянем до пятницы», с каждым разом всё утрируя свою неприязнь к ней. И так продолжается день за днём, месяц за месяцем, год за годом – мы сами себя, таким образом, обрекаем не на жизнь, а на глухую, слепую муку. И вот так настоящая жизнь становится настоящей каторгой, наказанием, рабством. И мы спасаемся от неё в прошлом или в будущем – в мечтах. А за что такое отношение к настоящей единственной скоротечной нашей жизни? Жизнь – мгновение. И не только потому, что она – это миг во вселенной, как вспышка звезды, что «сорвалась и падает», но ещё и потому, что она МИГ в настоящий момент. Мы живём мигом в данный момент, мигом осознания и ощущения жизни, за которым следует другой миг жизни, потом – другой миг жизни, потом ещё миг, ещё… И вдруг очередной миг становится последним – мы умираем – звезда гаснет… Именно он – настоящий миг жизни – и есть САМА ЖИЗНЬ. Хочешь ощутить радость жизни – полюби настоящую жизнь, какой бы она ни была, пойми и ощути всю прелесть её, ведь она всегда прекрасна, ведь она не виновата в качестве твоего существования. Хочешь ощутить радость полноценной жизни – полюби каждый её миг, ведь он ЖИВАЯ её вспышка. Да, только всего лишь вспышка, но бесценная – живая. На смену этой вспышке приходит другая бесценная живая вспышка. На смену второй – третья. И так далее. И в совокупности своей они составляют уникальную единую «цепочку» живых вспышек – нашу жизнь. Так устроено. Нам не дано изменить. Мы должны это принять. Принять с благодарностью. Принять и полюбить: выбора нет. Любить и ценить жизнь – любить и ценить каждый её миг, ведь каждый миг, сверкнув, умирает навсегда, но на смену ему приходит

новый живой миг, который также умирает, но приходит новый. То есть наша жизнь, это цепочка вспышек и угасаний, вспышек и угасаний сейчас, в настоящий момент. Надо поймать этот момент, ощутить каждый живой миг жизни, чтобы полноценно её ощутить. Любить и ценить жизнь – жить настоящим – живым, жить полноценной жизнью, радуясь всему, что дарит жизнь – и хорошему, и плохому. Любить и ценить жизнь – это, хотя и естественное, но действительно единственное верное наше решение. А когда настанет последний миг жизни нам неведомо, и мы не властны над ним. Потому надо стремиться проживать каждый миг, как последний. Те, кто живёт прошлым или будущем, для кого настоящая жизнь «временная» перед «лучшей» жизнью, не понимают, что рискуют вообще не начать жить, вообще не понять, не осознать, не ощутить настоящий миг жизни, ведь могут не заметить, как в какой-то момент вообще перестанут дышать. И получится, что уйдут, так и не начав жить. А как же душа? А душа – не плоть, живёт параллельно ей, она творение неземное. В этом-то и уникальность человека, природа которого сочетает два начала – земное и неземное. Потому со смертью плоть вернётся в землю, а душа… А умрёт ли душа? А если она не умирает, то для обеспечения её жизни ничего ведь не надо будет – ни опыта прошлой жизни, ни стремления к лучшему будущему. Вот тогда, быть может, наступит истинная жизнь – единственная жизнь души… Как замедлить ход времени Когда внимателен к природе, к деталям её, время замедляет ход. Когда не внимателен к деталям окружающего природного мира, когда отрываешься от них и летишь над ними слепым и глухим, когда забываешь о них, считаешь, что они не заслуживают внимания, время тут же резко ускоряется. Отчего это? Почему для детей, к примеру, время идёт медленней, чем для взрослых? Дети открывают мир, они не слепы и не глухи даже к самым ничтожным его проявлениям, они не бегут от них, не равнодушны к ним, они всем своим свободным, чистым, «губчатым» существом стремятся к ним, впитывают их, внимательно и тщательно их изучают. Нам же, взрослым, они давно известны и неинтересны, потому мы равнодушны к ним и надменны, потому мы далеко от них и высоко над ними. Образно говоря, дети топают по природному миру ножками и глядят на него в непосредственной близости во все глаза и во все остальные органы чувств, взрослые же летят над ними на самолёте, взирая на них свысока слепо, машинально, по привычке, без всякого интереса. Спрашивается: кто в один и тот же промежуток времени делает больше открытий, кто больше переживает событий, больше впитывает информации, больше наполняется впечатлениями, восторгами, потрясениями, огорчениями, радостями – кто больше ощущает жизнь и, в итоге, кто больше живёт? Ответ очевиден. Да он и естественен. Выходит, чтобы больше ощущать жизнь или больше жить в единицу времени, другими словами, чтобы замедлить ход времени, нужно пересесть с самолёта на поезд, а лучше всего пойти пешком! Стать снова ребёнком, что ли? А почему бы и нет! Ну, хотя бы, когда

наедине с природой. На самом деле – миф, что взрослые всё знают. Мы знаем только одно, что ничего не знаем: мир бесконечен во всём, в любых своих проявлениях и любая его деталь, даже самая ничтожная – бесконечна. Потому окружающий мир бесконечен для открытий, познания, изучения, созерцания, восхищения. Потому окружающий мир бесконечно интересен для всех – и для детей, и для взрослых, и для стариков. Вот, к примеру, было у меня как-то на рассвете: вначале таинственная предрассветная тишина, потом вдруг дождь застучал по подоконнику, как с цепи сорвался, потом горящий, пухнущий, как на дрожжах, шар потянулся из земли тяжко и лениво вверх, а его лава расплавленным золотом поползла в щели между чёрными силуэтами домов, да ещё застреляла кипящими струями вверх, словно из пульверизатора, озаряя высь, и дождь от этого в ещё тёмном городе проявился серым песком, стал мельчать, мягкими кистями шелестящей песней стал полировать подоконник, а высь всё озаряется, и первые густые лучи шара вливаются – врываются, словно в широкую чашу, во двор, плавно, расслабленно растекаются по нему, как масло на сковородке, и от всего этого пробуждения, движения, разгорания, озарения, от этой борьбы тьмы и света вдохновенно, даже величественно расцветают дома, лавочки, качели, трава, деревья, земля… и вдруг дождя не стало… и мама одёрнула шторы, открыла балкон… и тогда… победивший тьму блистающий, ароматный, воскресший мир, страшно раздувая шторы, с каким-то первобытным буйством врывается в квартиру… и мама, поднимая ему навстречу руки, говорит, обращаясь ко мне, словно утренняя прекрасная фея: «Посмотри красота-то какая!» – и я любуюсь этим миром, и в восторге улыбаюсь ему… Как вам? Как много уже пережито за один час, как много уже увидено, замечено, открыто, понято, как много уже испытано чувств, как много прилива сил, энергии, задора, радости бытия, как много уже жизни! – утренний мир уже успел показать нам своё восхитительное представление, свою полноценную удивительную пьесу, в которой и радость пробуждения всего живого, начала нового дня, новой жизни, новых открытий, свершений, новых горизонтов, перспектив, в которой и божественная красота рассвета, и счастье мира, добра, света, но одновременно и суровость жизни, сложность и опасность её, ведь горящему шару приходится бороться с тучами и дождём за свою жизнь, за право жить ради самой жизни, но добро всё-таки побеждает и оно всегда побеждает, ведь всегда будет солнце, ведь всегда будет жизнь, ведь всегда будет мама! Ведь мама в ней снова живая! И я снова, как в детстве, испытываю те же счастливые чувства! И всё это наш Мир! – Мир, в котором живём, с которым едины, который ощущаем, чувствуем, любим… А если бы всё случилось не так? Если бы я, к примеру, сразу с кровати сел за компьютер, что было бы тогда? А тогда случилось бы так, как случается всегда в таких случаях: целый огромный час за каких-то пару мгновений канул бы бесследно в бездну, отчего я, как всегда, был бы и растерян, и поражён, и огорчён. Итак, за один и тот же час: – в первом случае проживаешь целую

жизнь, а – во втором случае – проживаешь лишь пару мгновений. Где время идёт медленней? В первом случае мы слились с окружающим миром и наши мгновения жизни зажили в унисон. И каждое мгновение жизни окружающего мира не осталось нами незамеченным. Получается, что каждое мгновение мы ощутили, осознали – прожили. КАЖДОЕ МГНОВЕНИЕ. И таким образом мы растянули мгновения свои и его. А как это получилось? У мгновений жизни – вспышек – есть своя продолжительность, и мы её разложили на элементарные составляющие, и словно стали их рассматривать «под микроскопом». Вот так, слившись с окружающим миром, можно растягивать мгновения жизни – замедлять её ход. В бесчисленный раз убеждаешься, что для того, чтобы замедлить ход времени, нужно быть внимательным к окружающему миру, к его деталям, элементам, оттенкам, штрихам, мелочам, к его настоящей жизни – во истину живой, элементарной, поступательной – это факт. И именно к окружающему миру – к ЖИВОЙ природе, то есть, нужно постараться максимально полно слиться с ней, стать действительной её частью не на словах, а на деле. И чем больше внимательности к ней, чем полней с ней удаётся слиться и стать её действительно естественной частью, тем медленней пойдёт время. И наоборот, чем дальше от неё и чем ближе к неживой природе, к примеру, к пластику, поролону, «цифре» и прочему мёртвому цивилизационному комфорту, тем время пойдёт быстрей, потом ещё быстрей, ведь к «удобному» плоть быстро привыкает, потом ещё быстрей, ещё быстрей, потом оно побежит, понесётся, полетит, застреляет автоматными очередями! И вот уже кругом одни высокие технологии, роботы, компьютеры, полированные полы, светящиеся экраны… а жизни нет, потому что ты сам становишься роботом, компьютером, потому что внутри тебя одни такие же мёртвые цифры, вспышки, импульсы, эмоции, чувства, которые тоже неживые, неестественные… Всё кругом неестественно, всё кругом искусственно – мёртво! А где же жизнь? А она где-то далеко внизу, словно в пропасти, там, где ходят ногами по натуральной земле, где слышат шелест натуральной листвы, журчание натурального ручья, стук настоящего живого дятла, где дышат натуральным лесом, провожают естественные закаты и встречают такие же рассветы… Мы естественная часть природы. И отдаляться от неё, отгораживаться от неё всякой цивилизационной мертвечиной, это значит ускорять ход времени и, тем самым, укорачивать себе жизнь. Мы часть природы. Потому мы должны быть едины с ней. И если нам это удаётся, то времени будет вполне достаточно для жизни, ведь перестанем «пролетать» жизнь, а начнём действительно жить – ощущать жизнь, каждое её мгновение вместе с Матерью-природой… Как различать глупых и умных (развитие темы; см. «О многом понемножку – 3») Глупым свойственно всё осложнять, даже простое и очевидное. Они из кожи лезут, пытаясь изобрести велосипед или открыть Америку. Они уверены, что им нужно всегда спешить, чтобы не опоздать, что где-то ждёт их лучшее место, где они смогут НАЧАТЬ

ЖИТЬ, но к нему столько на пути преград, баррикад, засад, минных полей, и потому они всегда встревожены, озадачены, неспокойны, торопливы, суетливы, трагичны! О, как сложен мир для них, как он непонятен, опасен, враждебен, а как он страшен, боже мой! Кругом у них одни враги – вражины! И потому надо быть всегда начеку, нельзя никому доверять, никому верить, потому что везде подвох, ложь, каждый стремится посмеяться над ними, обмануть, подстроить подлянку, чтобы им не добежать, каждый хочет нажиться нахаляву и даже хочет уничтожить их! А всё потому, что Мир выбрал именно их и только их для битв и испытаний, но в конечном итоге для «ЛУЧШЕЙ», чем у всех остальных, жизни! И надо только им во что бы то ни стало не опоздать, успеть, урвать, срубить и пр. А почему именно их, они и не задумываются. Но, чёрт возьми, именно их! О боже, как им непросто на пути к этой своей самой… заветной, лучшей и, конечно, заслуженной, в чём они не сомневаются, жизни! Бедные! Бедные. ГЛУПЫЕ… Они везде… Они напирают… Они на каждом шагу! От них невозможно укрыться! Я вижу их красные от напряжения, обтекаемые, обалдевшие, но внимательные лица, их усталые, ослиные, но реагирующие на раздражители в непосредственной близости глаза. Они всегда в битвах, всегда в преодолениях, испытаниях, даже в муках! Они пришибленно недоверчивы, подозрительны. Они всегда прежде платят, рушат, режут, рубят, рвут, сжигают, говорят или тупорыло вдруг молчат тогда, когда нужно сказать, а только потом уж думают, а надо ли это было делать и нужно ли это было говорить или нужно ли было молчать! Они никчёмно, но самоотверженно деятельны. Всегда, везде и во всём они принципиально пытаются изобрести обязательно собственное решение, безумно сложное – собственный безумно сложный велосипед – велосипедище, и открыть собственную безумно сложную Америку, умопомрачительную и порой часто ужасную Амееееерику! А всё потому, что у них в голове, как думаю, происходят бесподобно сложные, даже наисложнейшие процессы безумия! Они великие «проблема-созидатели» и «мозга-разрушители». Подобным отношением к жизни глупцы вечно осложняют и себе, и всем окружающим жизнь. И порой не просто осложняют, а создают всевозможные опасности для себя и других. Потому с ними всегда сложно, проблематично и опасно, даже опасно для жизни. Потому от подобных «проблемных» на голову людей надо по возможности держаться как можно дальше. Умные же наоборот всё упрощают, даже самое сложное и неочевидное, упрощая этим жизнь и себе, и всем окружающим. Их кредо: Мир и без нас сложен, потому не стоит его дополнительно осложнять собственными руками. Мир с ними максимально на сколько это возможно ясен, внятен, понятен, ведь они всегда, везде и во всём просты, логичны, адекватны. Их простота решений жизненных задач красива и оригинальна, а порой и гениальна. Потому с ними всегда легко, просто и интересно. Потому к ним всегда неудержимо тянет! Но как же таких умниц… трагически мало… Но есть и другой способ различать умных и глупых: человек

тем умней, чем меньше у него глупых зависимостей, то есть зависимостей, которые он создаёт себе собственными же руками, – зависимостей, к примеру, от долгов, любовниц, стимуляторов, табака, спиртного, азартных и компьютерных игр, социальных сетей… По сути своей, зависимости – это те же самые сложности, которые глупцы создают себе собственными руками. Какие глупости! – человек сам себя закабаляет, сам себя добровольно собственными же руками загоняет в угол, лишает себя свободы, воли! Дурак, выходит, не принадлежит себе: он принадлежит кому угодно и чему угодно, он принадлежит своим хозяевам, которые безгранично владеют им, но только не себе, к примеру, он принадлежит нелюбимым женщинам, кредитам, долгам, социальным сетям, тусовкам, толпе, сигаретам, алкоголю, антидепрессантам, энергетикам, анаболикам, снотворным, автомобилям, игровым приставкам, их стрелялкам, попрыгунчикам, головастикам, танчикам или просто их шарикам, которые он катает из угла в угол, он принадлежит таблеткам, сумасшедшим ящикам с сотнями ТВ-каналов, смартфонам, деньгам… Человек и зверь Не быть бездушным – быть живым существом человеческих правил – быть человеком. Быть бездушным – быть живым существом без человеческих правил, то есть быть подобием человека – быть таким же живым существом, но звериных правил, то есть быть зверем. Живое существо звериных правил – зверь. Зверь живёт главным звериным правилом: кто сильней, тот прав. Потому зверю легче добиваться власти (вообще, власти, так таковой): нет духовных, этических и всяких прочих ограничителей, свойственных человеку. Потому многие хотят стать зверем, чтобы легче добиваться власти. Власть вообще и, главным образом, власть над человеком, подавление его – это решающая цель зверя, смысл его жизни. Да, зверем становятся, но нет смысла предпринимать что-то, стремясь им стать: если верховному зверю это не нужно (этот человек не нужен), то этого и не будет, но если ему это нужно (этот человек нужен), то он сделает выбор и покажет выбранного человека другим зверям – пометит его, и будет настойчиво и методично добиваться своего, не спрашивая этого человека о согласии, и совершенно без его участия. И даже святое крещение, обрезание или принятие любой другой веры в высший разум давно уже не являются для него препятствиями. А что это за метка? как её заметить или как её понять? Зверь коварен, очень умён и очень хитёр. И он не будет выставлять свою метку напоказ. К сожалению, заметить её или понять её, думаю, невозможно. Быть может, только «меченому» дано это понять по определённым признакам в себе и в своей жизни, по меняющимся и приобретаемым или приобретённым уже новым своим особенностям. И если «меченый» поймёт, то как ему быть – принимать зверя в себя или нет? Это должен решить для себя сам человек. Этот выбор для человека, думаю, самый важный в жизни. Но как остаться человеком в борьбе со зверем? Нужно очень хотеть оставаться человеком до конца. А имея это желание, нужно всеми силами стремиться оставаться человеком до конца,

прилагать для этого немалые, быть может, великие усилия и терпеть, быть может, для этого великие жертвы. Оставаться человеком до конца – это тяжкий, но величайший труд, это страшная борьба, действительно не на жизнь, а на смерть. Но этот труд и эта борьба по силам человеку, ведь он выше зверя во всех отношениях, он сильнее его, умнее его, а главное, у него есть душа (духовность – божественная сила, неодолимая зверем; человек должен помнить о ней и верить в неё, чтобы быть непобедимым зверем; вся слабость человека в том, что он забывает о ней или не верит в неё), у него есть желание оставаться до конца человеком, у него есть человеческая воля. Душа, Желание, Воля – составляющие непобедимой силы человеческой. Человек – это крылатая душа, благородные мысли и поступки, высокие мечты… Вообще, стремление стать зверем ущербно. И только ущербные люди этого хотят. А как распознать зверя? Распознать можно. Вот его признаки. Итак… Зверь уверен в себе, но никогда не смотрит в глаза. Его глаза мутные, часто с красным оттенком, маленькие, внимательные, умные, неспокойные, бегающие, всегда смотрящие перед собой, себе под ноги или по сторонам, но не смотрящие вверх в светлое время суток. Звериный взгляд всегда оценивающий, пронзающий, анализирующий, говорящий о большой и напряжённой внутренней работе. Внутри зверя всегда напряжение, ведь он всегда готов к бою, хоть может выглядеть внешне и очень спокойным. Если он очень взволнован, у него проявляется вдруг звериный оскал, глаза наливаются кровью, а взгляд становится страшным, на грани безумия. Зверь очень чуток на опасность. Он чувствует слабость и силу. Если враг сильней – он маскируется, прячется, тихорится, накапливая силы, собираясь в «стаи», выжидая подходящий момент для нападения. Нападает сзади, «стаей», не брезгуя никакими самыми низкими, бандитскими приёмами. Потенциально каждый человек для него враг, но уничтожает он только того, кто ему мешает и кто ему опасен. Остальных он не трогает, понимая, что нужно беречь силы, и пытаясь использовать «остальных» в своих интересах, применяя ум, хитрость, лицемерие, лесть, и играя на человеческих слабостях. Он всегда живёт «стаей»: так ему спокойней. И если рядом с вами зверь, значит, рядом с вами он не один. Потому с ним нужно быть очень осторожным. С ним вообще всегда нужно быть предельно осторожным. Зверь умеет, что называется, «держать удар», оставаясь хладнокровным и сосредоточенным. Но почувствовав, что «удар» выше его сил – пасует, ведь, в сущности, он труслив, «поджимает хвост» и во что бы то ни стало пытается спастись. Ради спасения своей «шкуры» он готов на всё, готов пожертвовать чем угодно и кем угодно. Поняв, что гибель неизбежна, у него, помимо его воли, возникает звериная ярость – своего рода, звериное безумие: в дикости он бросается на свою смерть. У него всегда есть пути отступления – «тропы», которые знает только он и у него всегда есть укрытия – «норы», о которых знает только он, в которых он может отсидеться, залечить раны и накопить силы. Зверь ничего не забывает и ничего не прощает, и

обязательно мстит. Зверь всегда добивает и «джентельменские» правила презирает. Зверь проявляет в последний момент бездушие. Именно в последний момент, ведь он очень хитёр и до последнего момента он выдаёт себя за вполне доброго, гуманного, любящего – духовного человека. Он в высшей степени лицемерен: лицемерие – его сущность. Для зверя нет полутонов во всём. И в отношении людей у него только есть «свои» и «враги», которых нужно уничтожить. И уничтожение врагов для него – главная жизненная задача. Он очень подозрителен. Он чувствует обман и особенно предательство, причём, на самой ранней его стадии, когда «свой» ещё только в мыслях своих позволил себе даже в малой степени в нём усомниться: у него действительно ЗВЕРИНЫЙ нюх на это. Предателя он истребляет самой жестокой карой, будь то жена, сын или друг детства. Зверь живёт только плотью, хотя и может посещать церковь, молиться, но это его хитрость. Только удовлетворение своей плоти волнует его, только ради своей плоти он живёт и это естественно, ведь он бездушный. Для него нет ничего святого. Единственная для него ценность – сила – сила бездушная, холодная, расчётливая – сила интеллектуальная и физическая. Только бездушную силу он ценит, понимает, боится и уважает… Человек, ставший зверем, конечно, виноват, что стал таковым, ведь он недостаточно сильно хотел остаться человеком и потому оказался слаб, хотя верховный зверь и не спрашивал его согласия и действовал исключительно самостоятельно… Скорей всего мы все уже «меченые», все, если ещё не стали зверьми. И мы все ведём свою борьбу со зверем, кто более успешно, кто менее успешно, только не все понимаем это, ведь зверь, ещё раз повторяю, коварен, очень умён и очень хитёр. СПб, 15.03.2026